

Цзян Вэй

ЧАСТИЦА ЛИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. БУЛГАКОВА)

Работа посвящена исследованию частицы ЛИ в функционально-семантическом и стилистическом аспектах. Классификация употреблений частицы ЛИ строится на основе разработки функционально-семантических типов вопросительных высказываний, представленной в "Русской грамматике" 1980 г. Используемый нами материал - произведения Булгакова. Основные употребления частицы ЛИ в прозе и в драматургии М. Булгакова совпадают. Монологические употребления частицы ЛИ в большей степени характерны для прозы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 168-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.161.1

Работа посвящена исследованию частицы ЛИ в функционально-семантическом и стилистическом аспектах. Классификация употреблений частицы ЛИ строится на основе разработки функционально-семантических типов вопросительных высказываний, представленной в «Русской грамматике» 1980 г. Используемый нами материал – произведения Булгакова. Основные употребления частицы ЛИ в прозе и в драматургии М. Булгакова совпадают. Монологические употребления частицы ЛИ в большей степени характерны для прозы.

Ключевые слова и фразы: частицы; функции вопросительных высказываний; субъективно-модальное значение; функционально-семантический аспект; стилистический аспект; художественный текст.

Цзян Вэй

*Дальневосточный федеральный университет
jiangwei19881969@gmail.com*

ЧАСТИЦА ЛИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. БУЛГАКОВА)

Есть целый ряд частиц с наличием элемента ЛИ в вопросах: ли, не ли, что ли, не правда ли, не так ли. В данной работе мы представляем результаты исследования только частицы ЛИ – вне сочетаний с другими элементами, хотя в материале исследования отмечено много фактов употребления ЛИ в сочетаниях. Целью данной статьи является исследование частицы ЛИ в вопросительных высказываниях в функционально-семантическом и стилистическом аспектах. Стилистический аспект заключается в сопоставлении употреблений частицы ЛИ в разных жанрах художественной литературы – в прозаических произведениях и драматических. Материалом являются произведения М. Булгакова – романы, повести, рассказы, пьесы и инсценировки. Для сопоставления употребления частицы ЛИ в разных жанрах мы приводим следующие количественные данные: в 20 пьесах 87 примеров с участием частицы ЛИ, всего 1 374 457 знаков; в 9 прозаических произведениях 71 пример с участием частицы ЛИ, всего 2 146 118 знаков. Из соотношения объема прозаических и драматических произведений и количества употреблений частицы ЛИ видно, что в текстах пьес частица ЛИ встречается намного чаще, чем в прозаических произведениях. Это объясняется тем, что основной языковой формой в драматургии является диалог, который является главной сферой употребления вопросительных высказываний. В прозаических произведениях преобладает монологическая речь, в которой употребление вопросов ограничено.

Самое раннее исследование, посвященное частице ЛИ, содержится в работе И. П. Распопова «К вопросу о частицах в современном русском языке (частица ли)». Автор характеризует основную функцию частицы ЛИ – оформление вопроса, выделение главного слова в вопросе – и показывает возможность использования частицы ЛИ в выражении разного рода дополнительных экспрессивных оттенков значения [20].

В «Русской грамматике» и в современных лексикографических источниках отмечается употребление частицы ЛИ в вопросах, чаще всего осложненных субъективно-модальными значениями, а также в риторических вопросах [18; 21; 22; 23].

В вопросительных высказываниях¹ обычно выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо. «В вопросительных предложениях могут содержаться и пересекаться как значения вопроса, так и утверждающего сообщения, а также значения чрезвычайно разнообразных видов побуждения к действию и значения состояний» [17, с. 24]. В этой связи функции у вопросительных высказываний неоднородны. В «Русской грамматике» вопросительные высказывания классифицируются на функционально-семантической основе. «В системе вопросительных предложений могут быть выделены функционально-семантические типы, объединяемые на основе первичных и вторичных функций этих предложений» [22, с. 323]. «В своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, т.е. на получение ответа; во вторичных функциях он направлен не на поиск информации, а на ее передачу, на непосредственное сообщение о чем-либо» [Там же].

Продemonстрируем роль частицы ЛИ в различных функционально-семантических типах высказываний на материале произведений М. Булгакова. В основной части нашего описания мы представляем диалогические употребления частицы, не имеющие различий в разных литературных жанрах.

Высказывания с первичными функциями

Вопросительные высказывания с первичными функциями, предполагающие ответ, различаются по трём критериям и классифицируются с учётом: «1) характера и объема той информации, которая ожидается в ответе; 2) осведомленности говорящего о том, что спрашивается, и 3) ожидаемого ответа» [Там же].

¹ Мы будем употреблять термин «высказывание», под которым имеется в виду коммуникативная единица, термин «предложение» закреплен за единицей структурной. В речевом акте «говорящий использует предложение для выражения своего коммуникативного намерения, т.е. для построения высказывания с той или иной иллокутивной функцией» [19, с. 38]. «Предложение как единица языка, подобно слову, не имеет автора. Оно ничье, как и слово, и, только функционируя как целое высказывание, оно становится выражением позиции индивидуального говорящего в конкретной ситуации языкового общения» [1, с. 263].

По первому критерию (**характеру и объему информации**, которая ожидается в ответе) вопросительные высказывания делятся на общевопросительные и частновопросительные. Частица ЛИ в общевопросительных высказываниях:

- *Ну-с, Маргарита Николаевна, все сделано. Имеете ли вы ко мне какую-нибудь претензию?*
- *Что вы, о, что вы, мессир* [11, с. 426]!

В этом примере вопрос с частицей ЛИ относится к целой ситуации. Предполагается ответ, также относящийся ко всей ситуации.

В частновопросительных высказываниях частица ЛИ не зафиксирована в нашем материале. Но можно предположить возможность её употребления в частном вопросе. Частновопросительное высказывание – это чаще всего вопрос со специальными вопросительными местоимениями (кто, где, куда, откуда и др.), и вопрос выделяется специальным логическим ударением – это та часть вопроса, на которую говорящий хочет получить ответ; показателем логического ударения может быть частица ЛИ. Например: *Куда мы идем?* Это типичное частновопросительное высказывание с местоименным вопросительным словом *куда*. *Туда ли мы идем?* – тоже частновопросительное высказывание, тут добавлена частица ЛИ, которая, кроме вопроса, выражает сомнение говорящего.

По второму критерию (**осведомленности говорящего** о том, что спрашивается) вопросительные высказывания делятся на собственно-вопросительные, неопределенно-вопросительные и констатирующе-вопросительные [22, с. 323]. Для частицы ЛИ характерно употребление **только в собственно вопросительных высказываниях**. Мы установили две разновидности вопросов.

1. Нейтральный вопрос, который можно назвать анкетным. В разговоре участвуют двое, и один задает другому вопросы, чтобы получить конкретную информацию, как в анкетах. В таком случае вопрос ничем не осложняется. Например:

- *Знаешь ли грамоту?*
- *Да* [11, с. 170].

2. Вопрос, осложнённый эмоциональными оттенками. Например:

Геккерен. Грудь, грудь цела ли?

Дантес. Он хорошо прицелился. Но ему не повезло [13, с. 287]...

В вопросительном высказывании кроме собственного вопроса выражается озабоченность, тревога говорящего. Частица ЛИ подчеркивает это эмоциональное значение вместе с повтором. Частица ЛИ при этом акцентирует рему, т.е. компонент, значение которого должно быть утверждено или отвергнуто.

По **ожидаемому ответу** вопросительные высказывания делятся на следующие две группы: высказывания, требующие ответа-подтверждения или ответа-отрицания; высказывания, требующие в ответе информации о том, что спрашивается [22, с. 323]. Первая разновидность характерна для частицы ЛИ. Например:

Ликки. Есть ли хоть один непогребенный труп?

Кай. О да [2, с. 202]!

Частица ЛИ вместе с частицей ХОТЬ выражает сильное желание получить утвердительный ответ со стороны собеседника и в то же время подчеркивает возможность альтернативного ответа.

Вторая разновидность с участием частицы ЛИ – вопросительные высказывания со словами максимально обобщенных значений, такими как *много, мало, давно, недавно* и др., которые в одних конситуациях требуют ответа-подтверждения или отрицания, в других – ответа, содержащего конкретную информацию о том, что спрашивается [22, с. 324]. По нашим наблюдениям, обобщенность может создаваться не только этими словами, упомянутыми в «Русской грамматике», но и неопределенными местоименными словами, при которых простого утверждения или отрицания недостаточно: неопределённость предполагает дальнейшую конкретизацию. В таком случае в ответе добавляется конкретная информация. Например:

а) – *А у вас много ли?* – *спросил служащий.*

– *Двадцать одна тысяча семьсот одиннадцать рублей* [11, с. 334].

В вопросительном высказывании вопрос со словом *много* синонимичен вопросу *сколько* и предполагает ответ со значением конкретного количества.

б) – *Знаешь ли какой-либо язык, кроме арамейского?*

– *Знаю. Греческий* [Там же, с. 170].

Неопределенное местоименное слово *какой-либо* в этом примере предполагает конкретную информацию.

В вопросительных высказываниях с первичными функциями, кроме зафиксированных употреблений в «Русской грамматике», мы отметили три специфических употребления.

1. Распространены такие достаточно типичные выражения, как «верно ли», «правда ли», «точно ли», «так ли». В таком случае у спрашивающего уже есть какие-то сведения, которые позволяют ему сомневаться. Целью этих высказываний является желание проверить достоверность сообщаемого, в котором говорящий не уверен. Ответы могут быть разными: выражение согласия-несогласия или выражение неосведомленности. Например:

Андрей. Я получил отказ от графини Ростовской, и до меня дошли слухи об искании ее руки твоим шурином или тому подобное. Правда ли это?

Пьер. И правда и неправда [5, с. 207].

В приведённом примере говорящий, используя выражение *правда ли*, не просто проверяет достоверность информации, но выражает желание развеять подозрения в нежелательном характере сообщения.

2. Отмечены вопросительные высказывания со специфической первичной функцией, когда вопрос обращен к самому себе, не к адресату, но все-таки говорящий ответ хочет получить, а ответ должен дать он сам. Например:

Хлудов. Чем я болен? Болен ли я?<...>

Хлудов (один.) Я болен, я болен. Только не знаю, чем [3, с. 247].

В вопросительном высказывании у говорящего есть сильное сомнение, что вызывает его тревогу, беспокойство.

3. Существуют случаи, когда в вопросительных высказываниях ответ предполагается, и в то же время вопрос используется как средство активизации внимания собеседника. Этому способствуют специальные выражения: «Вообразите», «Спрашивается», «Я вас спрашиваю». Например:

– *Вообразите, приятно ли будет первосвященнику в праздничную ночь получить подобный подарок?*

– *Не только неприятно, – улыбнувшись, ответил гость, – но я полагаю, прокуратор, что это вызовет очень большой скандал [11, с. 439].*

Высказывания со вторичными функциями

«В своих вторичных функциях вопросительные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу позитивной информации – всегда экспрессивно окрашенной» [22, с. 324]. В «Русской грамматике» представлено шесть разновидностей. Частица ЛИ отмечена нами в четырех из них.

1. «Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (так называемый риторический вопрос)» [Там же]. Риторический вопрос с частицей ЛИ всегда сопровождается дополнительным субъективно-модальным значением. Например:

а) *Мальчик ли я, Каифа? Знаю, что говорю и где говорю [11, с. 184].*

Риторический вопрос *Мальчик ли я?* соответствует по значению *Я не мальчик*. Такое значение усиливает частица ЛИ, подчеркивая слово *мальчик*.

б) *Зоя. Стоит ли мучиться, о милый Гусь? Ты найдешь другую [10, с. 115].*

Говорящий риторическим вопросом выражает смысл *Не стоит мучиться*. Он не ждет ответа от адресата, а пытается его утешить.

Риторический вопрос может содержать выражения, предполагающие субъективно-модальное значение: «мыслимо ли», «возможно ли». В книге «История слов» В. В. Виноградова есть специальное описание слов «Мыслимый, немислимый». «Слово *мыслимый* употребляется лишь с оттенком отрицания возможности чего-нибудь. Поэтому оно встречается исключительно в вопросительных и восклицательных предложениях с отрицательным смыслом» [15, с. 339]. Слово *мыслимый* часто употребляется в риторическом вопросе. Например:

а) *Ну мыслимо ли таким людям доверить валюту? А? Чисто как дети, ей-богу [11, с. 309]!*

В этом примере частица ЛИ выражает утверждение противоположного предполагаемому: *Немыслимо таким людям доверить валюту*.

б) – *Будь прокляты немцы. <...> Возможно ли, чтобы они за это не ответили? Они ответят [4, с. 189].*

В этом примере частица ЛИ выражает утверждение противоположного предполагаемому: *Невозможно, чтобы они за это не ответили*.

Особый случай риторического вопроса – вопросительные высказывания фразеологизированной структуры. Вопросительные высказывания типа *Их ли нам бояться?* открываются местоименным словом, за которым следует частица ЛИ [22, с. 321]. Значение отрицания осложняется экспрессивной окраской. Например:

Дю Круази. Позволь, ты слишком краток. Хотя бы я знал, в чем дело?

Бежар. Филибер, мне ли тебя учить? В чем сущность педанта? Парик, смешная шляпа, плащ. Провались, Дю Круази [12, с. 268].

2. Вопрос, побуждающий к совершению или прекращению действия [22, с. 325]. Например:

Алексей. Я приказываю: к Елене сейчас же! <...> Будете ли вы слушать или нет?

Мышлаевский. Ладно, Алеша. Бегу к Ленке [6, с. 359]!

В вопросительном высказывании частица ЛИ подчеркивает требование к послушанию. Это значение создается вместе с союзом *или*, хотя возможно и без *или*. ИЛИ делает побуждение более категоричным.

По нашим наблюдениям, побуждение проявляется не только в требовании говорящего, но и в его просьбе. Общее заключается в том, что в обоих случаях выражается волеизъявление говорящего. Существует своего рода формула выражения просьбы: НЕЛЬЗЯ ЛИ – со словами модальной семантики – возможности/невозможности. Коммуникативная цель выражена вопросом – смягченная вежливая форма просьбы. В таком употреблении совмещаются две функции – ожидание ответа (первичная функция) и просьба (вторичная функция). Например:

– *А нельзя ли зажечь лампу? – спросил Рудольфи.*

– *К сожалению, не могу этого сделать [14, с. 69].*

3. «Вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего: эмоциональную констатацию факта, оценку, отношение, аффективное состояние» [22, с. 325]. Например:

Темные глаза первосвященника блеснули, и, не хуже, чем ранее прокуратор, он выразил на своем лице удивление.

– *Что слышу я, прокуратор? – гордо и спокойно ответил Каифа, – ты угрожаешь мне после вынесенного приговора, утвержденного тобою самим? Может ли это быть [11, с. 184]?*

В вопросительном высказывании частица ЛИ подчеркивает удивление говорящего, обозначенное и прямой номинацией этого чувства.

4. «Вопрос, имеющий целью активизировать внимание, заинтересовать, обратить внимание на форму выражения мысли» [22, с. 325]. Например:

Дон Кихот. Люди выбирают разные пути. <...> Иду ли я по одной из этих дорог? Нет! Я иду по крутой дороге рыцарства и презираю земные блага, но не честь [7, с. 280]!

Здесь частица ЛИ участвует в оформлении риторического приема – вопросно-ответного построения. Частица ЛИ употребляется для заострения внимания на ответе.

Для привлечения внимания используются выражения *видишь ли, знаешь ли*, содержащие адресатную форму глагола – второе лицо. Частица ЛИ факультативно присоединяется к глаголу, способствует такой функции вопроса. О таких формах писал академик В. В. Виноградов: «В особый разряд замыкаются модальные слова, свойственные диалогической речи и заключающие в себе призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к чему-нибудь, подчеркнуть перед ним что-нибудь, какой-нибудь факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению. <...> Например, видишь (ли), видите (ли); знаешь (ли), знаешь что, знаете что; веришь ли; извините» [16, с. 606]. В таком случае реальное глагольное значение отсутствует, и глагол служит для привлечения внимания. Частица ЛИ подчеркивает незначительность этих сочетаний и в то же время усиливает значение привлечения внимания. Например:

– *Да, к нему... он и привел поезд к нам в Житомир... Боже мой! Я тут начинаю Богу молиться. Думаю, все пропало! И, знаете ли? птица меня спасла* [4, с. 203].

В рассмотренных выше примерах диалогических употреблений частицы ЛИ мы не обнаружили различий в разных художественных жанрах – в драматургии и прозе. Употребления частицы ЛИ в высказываниях с первичными функциями и со вторичными функциями в разных жанрах литературы совпадают.

Теперь обратимся к монологическим употреблением, отмеченным только в прозе. Мы выделили два основных типа построений с участием частицы ЛИ.

1. Частица ЛИ в вопросно-ответных построениях. Это наиболее распространенное употребление. Говорящий задает вопрос и сам на него отвечает, чтобы обратить внимание условного, неконкретного собеседника. Сами вопросы используются в качестве риторического приема, цель которого – привлечение внимания. ЛИ усиливает вопросительность, чему способствует её значение – указание на выбор. Например:

а) *Стал ли образованным человеком в этой коллегии мой герой? Я полагаю, что ни в каком учебном заведении образованным человеком стать нельзя* [8, с. 321];

б) *Вредны ли эти сны? О нет. После них я встаю сильным и бодрым* [9, с. 161].

Отмечено еще одно использование вопросно-ответного построения, когда вопрос обращен к конкретному адресату, но говорящий сам дает ответ.

– *Веришь ли ты, прокуратор, сам тому, что сейчас говоришь? Нет, не веришь* [11, с. 185]!

Глагольная форма «*веришь*» употребляется для введения вопроса, целью которого является обратить внимание собеседника на данную ситуацию. ЛИ усиливает вопросительность, чему способствует значение указания на выбор.

2. Частица ЛИ в вопросе, который обращен к читателю, чтобы активизировать его внимание. Обращение к читателю выражено местоимением 2-го лица.

Приходилось ли вам когда-либо читать пьесу один на один кому-нибудь? Это очень трудная вещь, уверяю вас [14, с. 142].

В вопросительном высказывании говорящий не ждет ответа. Он задает вопрос, чтобы обратить внимание читателя. Частица ЛИ подчеркивает вопросительность.

Наш материал подтвердил те функционально-семантические типы вопросительных высказываний, которые отмечаются в «Русской грамматике». Не все типы высказываний характерны для частицы ЛИ. Кроме того, нами были замечены некоторые особенности употребления частицы ЛИ в прозе и пьесах М. Булгакова. В вопросительных высказываниях с первичными функциями мы отметили три специфических употребления: распространены такие достаточно типичные выражения, как «верно ли», «правда ли», «точно ли», «так ли»; отмечены вопросительные высказывания со специфической первичной функцией, когда вопрос обращен к самому себе; существуют случаи, когда в вопросительных высказываниях ответ предполагается, и в то же время вопрос используется как средство активизации внимания собеседника. В вопросительных высказываниях с вторичными функциями выделен особый случай риторического вопроса – вопросительные высказывания фразеологизированной структуры типа *Их ли нам бояться*. Существует своего рода формула выражения просьбы со словами модальной семантики – возможности/невозможности. Для привлечения внимания используются выражения *видишь ли, знаешь ли*, содержащие адресатную форму глагола – второе лицо. Основные употребления частицы ЛИ в прозе и в драматургии совпадают. Монологические употребления частицы ЛИ в большей степени характерны для прозы. Мы выделили два основных типа построений в монологе с участием частицы ЛИ: частица ЛИ в вопросно-ответных построениях; частица ЛИ в вопросе, который обращен к читателю, чтобы активизировать его внимание.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Булгаков М. А. Багровый остров // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1997. Т. 5. С. 130-218.
3. Булгаков М. А. Бег // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1997. Т. 5. С. 218-301.

4. Булгаков М. А. Белая гвардия // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1997. Т. 4. С. 51-304.
5. Булгаков М. А. Война и мир // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 202-265.
6. Булгаков М. А. Дни Турбиных // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1997. Т. 4. С. 304-384.
7. Булгаков М. А. Дон Кихот // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 8. С. 229-301.
8. Булгаков М. А. Жизнь господина де Мольера // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 302-473.
9. Булгаков М. А. Записки юного врача // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. С. 71-179.
10. Булгаков М. А. Зойкина квартира // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1997. Т. 5. С. 51-130.
11. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 9. С. 156-523.
12. Булгаков М. А. Полоумный Журден // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 265-302.
13. Булгаков М. А. Последние дни // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 7. С. 248-306.
14. Булгаков М. А. Театральный роман // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти томах. М.: Голос, 1999. Т. 8. С. 57-204.
15. Виноградов В. В. История слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 1138 с.
16. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 718 с.
17. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1955. № 3. С. 22-34.
18. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель, 2002. 432 с.
19. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / под ред. В. А. Успенского. Изд-е 6-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.
20. Распопов И. П. К вопросу о частицах в современном русском языке (частица ли) // Русский язык в школе. 1955. № 6. С. 17-19.
21. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
22. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
23. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин: Изд-во Peter Lang, 1999. 146 с.

**PARTICLE *ЛИ* IN THE FUNCTIONAL-SEMANTIC AND STYLISTIC ASPECTS
(BY THE MATERIAL OF M. BULGAKOV'S WORKS)**

Tszyan Vei

*Far Eastern Federal University
jiangwei19881969@gmail.com*

The paper is devoted to investigating the particle *ЛИ* in the functional-semantic and stylistic aspects. The classification of the particle *ЛИ* usage is based on the functional-semantic types of interrogative statements represented in the "Russian Grammar" of 1980. The works by M. Bulgakov served as a research material. The basic usage of the particle *ЛИ* in M. Bulgakov's prose and dramaturgy coincide. Monological usages of the particle *ЛИ* are mostly typical for the prose.

Key words and phrases: particles; functions of interrogative statements; subjective –modal meaning; functional-semantic aspect; stylistic aspect; literary text.

УДК 811.111

Статья посвящена проблеме качества юридического перевода с английского языка на русский. Авторами проанализированы преобладающие переводческие трансформации при передаче юридического текста, применяемые профессиональными переводчиками, выявлены наиболее распространенные приемы, используемые при переводе текстов юридической направленности.

Ключевые слова и фразы: юридический перевод; переводческие трансформации; юридические термины; контекст; специфика текста; добавление; замена; перестановка; опущение.

Чепак Ольга Александровна, к. соц. н.
Черниговский Максим Владимирович
*Бурятский государственный университет
chepak.o@yandex.ru; aikonaro@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ)**

Современная действительность характеризуется интенсивным развитием торговых, культурных, экономических и политических отношений между странами. Практически все эти сферы регулируются разнообразными законами, нормами, что находит свое выражение в различных юридических документах. Поскольку участники этих отношений являются носителями разных языков и культур, то возрастает потребность в юридическом переводе. Однако, несмотря на то, что некоторые особенности передачи юридического текста с английского языка